

вынудила это сделать, раз уж вы пообещали, что сестра Синьсинь даст госпоже Юнь приданое, то на этом дело и закончится, а я не хочу со всеми рассориться?".

Хотя слова Ло Батяня не были такими высокомерными, как раньше, но они были полны пренебрежения и презрения, казалось, что в его глазах перед ним Цзы Тяньцзун.

Юньмэньци раскрыл улыбку, которая заставила Байхуа затмиться. "Это всего лишь пустяковое дело. Братья Луо не должны сердиться. Я обсужу это с вами и старейшинами, и вы останетесь довольны".

Ло Батянь не думал, что Юньмэньци так хорошо разговаривает, сразу улыбнулся и сказал "можно", затем махнул рукой желтому льву, пусть тот успокоится.

В это время Юньсюн махнул рукой некоторым старейшинам. Некоторые старейшины каждого пика быстро вернулись на пики, но их сердца стали тревожными.

"Эй, старейшины, в моем качестве, жениться на служанке с приданым не должно быть слишком много?" Юнь Мэньци слабо спросила Юн Сюнсяна и старейшин.

Юнь Юнсянь посмотрела на свою дочь и вдруг почувствовала, что ее дочь странная.

Старейшины других вершин переглянулись между собой. Я не знаю, как им ответить.

Му не может не сказать: "Госпожа, приданое служанки могут принести, но ребенок Цзи Бэйсинь не может сопровождать вас".

"Старший Му, почему она не может пойти со мной? Разве она настоящая ученица?" спросила Юнь Мэньци.

"Она дочь старого ученика, и я никогда не позволю предателю оскорбить ее". Му Юй ответил очень твердо.

В своем сердце Юнь Мэньци испытывал глубокое чувство отвращения.

Он не ожидал, что эта девушка, на которую время от времени поглядывали, настолько равнодушна, что еще не вышла замуж, но она была слишком сосредоточена на вратах меча, что делало его неприемлемым. В своем сердце он почувствовал себя никчемным для своей младшей ученицы. "Если это так, то я полагаю, что это будет очень трудно. Такая женщина недостойна твоей любви!". []

"Старейшина Му, почему ты такой упрямый? Синь Шимэй отправилась со мной к Вратам Шпионов. Ее достижения будут только выше. Кроме того, я могу позаботиться о ней для тебя. Я не дам ее в обиду. Ты мне не веришь?" - сказала Юньмэньци.

В это время Луо Батянь не удержался и поклялся сзади. "Да, я никогда не буду относиться к ним плохо". Мое сердце гордо подумало: "Я дам им понять, что такое счастливый вкус".

"О... у тебя будет такое доброе сердце. В любом случае, я никогда не позволю тебе забирать людей, если только ты не последуешь за мной в этой старой жизни", - сказал Му холодным голосом. .

Он уже избавился от него. Если он не может защитить даже своих учеников, то у него еще есть хоть какое-то лицо, чтобы быть мастером.

"Неужели бессовестно смотреть в лицо?" Глаза Луо Батяня вспыхнули густым убийством.

"Брат Му, если ты хочешь... или отпусти их, в любом случае, это просто обычная ученица". Юнь Сюнь сделал заявление и убеждал. Он никогда не видел Гибехин, но он также может думать о женщине, которая является хорошей женщиной, иначе она не привлечет Луобо Тяньчжу.

Он чувствует, что он всего лишь обычный ученик. Даже если он женится на его дочери, в этом нет ничего страшного. Кроме того, ворота Эмэй - это большая дверь, и она не может ее потерять.

"Ну... Я не ожидала, что государь тоже так подумает, хаха..." Сердцу Му Юя было так больно, что он почувствовал, что патриарх, который следовал за ним много лет, настолько снобист, что даже его собственное лицо предков игнорирует. Ученики двери могут быть отданы по своему желанию, безысходное разочарование заполнило сердце, а затем его лицо показало решительный цвет.

"Сегодня я - самостоятельная секта, и больше не старейшина Цзы Тяньцзун".

Его голос был таким же волнующим, как и он сам, и он передавался повсюду.

"Учитель, вы не можете его использовать!" Муэн передумал и тут же загрузил свои уговоры.

Сюй Цзяньнань тоже остался в стороне: "Му Шиди, зачем беспокоиться!".

"Брат Му, не делай этого, есть место для дискуссии". Вэнь Хайянь, который только что пришел, также убеждал.

Другие пики и пики также открыли рты, чтобы убедить.

Однако, как раз когда все убеждали, Му Хао внезапно исчез перед толпой.

"Эй, ты с такой скоростью хочешь выйти замуж за старика". Старик из ворот шпаги фыркнул, одной рукой и одним пальцем устремил луч свойства к низу.

пух!

Му Му, который только что исчез, был мгновенно ранен в одну ногу, на бедре зияла кровавая дыра.

Он стиснул зубы, несмотря на рану на ноге, все еще отчаянно летел в сторону Аккорда, и, казалось, он знал, что хочет спасти Гибексина.

"Ищешь смерти!" Старик из двери Эпимена снова выпил, и прижал ладонь.

"Хочешь убить моего ученика - нет двери!" Сяо Сонглинь посмотрел вверх и поднял в руке синий меч. Меч разбил ладонь старого мечника на две половины.

"Посмеете остановить старика, отправим вас, два мастера, в путь!" Старик Эпимен слегка нахмурился, его руки продолжали сжимать ладони, и мощный луч света подул на Сяо Сонглиня.

Меч в руках Сяо Сонглиня - это один из двух духов Цзы Тяньцзуна. Я видел, как он взмахнул длинным мечом и разрубил на части энергетическую группу старика из Врат Шпаги, что не причинило ему никакого вреда.

Однако, когда он заблокировал этот ход, старик из Шпажных Врат появился впустую.

"Сяо Шисюн осторожничают позади него!" воскликнул старший старец Чи Яньфэн и хотел броситься на помощь, но другой император Врат Шпаги остановил его.

Сяо Сунлин был ниже по положению, чем другая сторона.

Сила была не того класса, что у этого. Хотя некоторые люди напоминали ему, он уже был заперт другими, и не мог выбраться. Он мог только с силой ударить мечом в спину, надеясь восстановить некоторые недостатки.

Однако его меч еще не успел появиться, а противник уже ударил его.

Все его лицо разлетелось, а тело превратилось в труху, и кровь брызнула, как летний цветок.

"Сяо Шишионг! Мы сразимся с ним". Ву Юлай и Ву Ты подошли к двум братьям и Сяо Сонглину. Их отношения были самыми близкими. Когда Сяо Сонглинь был ранен, он не мог не наброситься на старика Эпимена. Прошное.

"Свет рисового зерна также осмеливается соперничать с луной!" Старик Епимен облегченно вздохнул, и всем лицом поприветствовал У Юлая и У Юя.

Бум!

Могущественные атрибуты переплелись.

Две фигуры взвились в воздух, и перед Ву Юлаем и Ву Ты появились два брата.

Два старейшины Цзинь Тунфэн и Бикванг хотели пошевелиться, но не смели, потому что лев Хуан Сюн держал их, пока они были уверены, что пострадают.

"Иди и схвати следующего!" сказал Ло Батянь высокопоставленному королю своей стороны.

Высокопоставленный король кивнул и тут же сел в Аккорд.

Как лицо Му Инь шокирующий звук, Му Ен нервничает и беспокоится, пытаясь спасти людей, но был заблокирован людьми ворот Шпаги.

Через некоторое время высокопоставленный король Шпажистых Врат поймал тяжело дышащего Му Иня и вылетел наружу.

Дыхание Му Юня было слабым до крайности, а его взгляд был бледным и ужасным.

"Старый пес, мешаешь мне, добрый молодец, как ты хочешь умереть?" Луо Батянь холодно смотрел на Му Си.

В это время перед Ло Батянем быстро появилась Юньмэньци. "Луо Шисюн забывает, что для такого человека, который не заинтересован, это больно и не стоит того. Он сказал, что это тоже пик нашего пурпурного Тяньцзуна, отпусти его, иначе люди скажут, что мне не нужна моя семья."

Ло Батянь выслушал эти слова и слегка вздохнул: "Хорошо, слушай госпожу Юнь".

Как раз когда высокопоставленный король Шпажистых Врат должен был освободиться, изо рта вырвался глоток крови и брызнул в сторону Ло Батяня. "Я есть, есть вид убийства меня, старик не нуждается в тебе. Я жалок для прелюбодея Инь!".

Луо Батянь не препятствовал этому некоторое время, его лицо было испачкано зловонной кровью, а на лице появился вздох. "Убей этого старого пса!"

Кровь просто была наполнена внутренней силой Му Му, и когда Луо Батянь был испачкан кровью, он показал довольную улыбку, а старые глаза постепенно слились.

Люди Цзытяньцзуна изменили цвет кожи, но никто не осмелился выйти вперед, чтобы спасти людей.

Видя, что Му Хао собирается умереть на глазах, разгневанное небо закричало: "Кто посмел сдвинуть моего господина, я уничтожаю его!"

{ [] [] [] [] www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация }

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2468111>